

Р. С. Вульвач
преподаватель кафедры
уголовного процесса и криминалистики
Могилевского института МВД Республики Беларусь

БОРЬБА С КОРРУПЦИЕЙ: СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Одной из составляющих комплексного подхода к реализации национальной стратегии по противодействию коррупции в Республике Беларусь является совершенствование действующего законодательства, направленного на недопущение совершения коррупционных правонарушений различного характера, в том числе и коррупционных преступлений, либо на устранение последствий уже содеянного. Необходимо отметить, что за прошедший период становления и развития нашего государства была сформирована целостная правовая система, направленная на противодействие коррупции, основу которой в настоящее время составляет Закон Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» № 305-3, принятый 15 июля 2015 года. Являясь четвертым антикоррупционным законом с момента обретения суверенитета Республикой Беларусь, данный правовой документ уточнил определение понятия коррупции, обозначил круг субъектов коррупционных правонарушений, на законодательном уровне закрепил систему мер борьбы с коррупцией и предупреждения данного пагубного явления, а также предусмотрел перечень коррупционных правонарушений и правонарушений, создающих условия для коррупции. В то время как понятие коррупционного преступления в данном Законе не нашло своего законодательного закрепления, а в основу практической деятельности, направленной на воплощение в жизнь положений антикоррупционного законодательства, до последнего времени был положен Перечень коррупционных преступлений, утвержденный 27 декабря 2013 года, включающий в себя десять составов преступлений.

В то же время нельзя не согласиться с мнением таких авторов, как А. В. Конюк и В. В. Лосев, которые указывают, что, несмотря на достаточно активное внимание теоретиков и практиков к уголовно-правовой проблематике коррупционных и других преступлений против интересов службы, нельзя говорить о единообразии и последовательности практи-

ки применения уголовного закона [1, с. 14]. В целях достижения требуемого единообразия в проведении уголовно-правовой политики государства по противодействию коррупционной преступности была продолжена работа по совершенствованию правовых механизмов уголовно-правового воздействия на лиц, совершивших коррупционные преступления, в рамках которой законодательные акты, принимаемые на современном этапе, содействуют выработке более эффективных мер по предотвращению коррупции.

Одним из таких документов, предусматривающим качественное изменение действующего уголовного законодательства, является Декрет Президента Республики Беларусь № 3 «О дополнительных мерах по борьбе с коррупцией», принятый 10 мая 2019 года (далее — Декрет). Положения данного Декрета закрепили позицию государства и общества об установлении особой требовательности по реализации принципа неотвратимости ответственности за совершение коррупционных преступлений как одного из основных принципов противодействия коррупции. А именно, в указанном документе сформулировано положение о том, что лицо, совершившее коррупционное преступление и признанное виновным по приговору суда, должно в полной мере понести наказание за содеянное без каких-либо поблажек и снисхождений. Принятым Декретом установлен запрет на представление к условно-досрочному освобождению или замене неотбытой части наказания более мягким наказанием лиц, осужденных за совершение коррупционных преступлений. Этим же документом предписывалось в трехмесячный срок обеспечить приведение действующего уголовного законодательства Республики Беларусь в соответствие с Декретом [2].

В рамках реализации указанных положений Декрета 11 ноября 2019 года был принят Закон Республики Беларусь № 253-З «Об изменении Уголовного кодекса Республики Беларусь» (далее — Закон), согласно которому ст. 90 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее — УК) была дополнена частью 8, где закреплено, что лица, осужденные за совершение преступлений коррупционного характера, не подлежат условно-досрочному освобождению от наказания [3]. Помимо этого, устанавливается аналогичный запрет и в отношении возможности замены неотбытой части наказания более мягким для данной категории осужденных, что предусмотрено ч. 7 ст. 91 УК [3].

Для обеспечения единства правоприменительной практики действующий УК Республики Беларусь дополнен примечанием к ст. 90, в котором приводится исчерпывающий перечень преступлений, которые

законодателем относятся к коррупционным. Таковыми являются хищение путем злоупотребления служебными полномочиями (ст. 210 УК), легализация («отмывание») средств, полученных преступным путем, при совершении данных деяний должностным лицом с использованием своих служебных полномочий (ч. 2, 3 ст. 235 УК), злоупотребление властью или служебными полномочиями (ст. 424 УК), бездействие должностного лица (ст. 425 УК), превышение власти или служебных полномочий в случае совершения данных действий из корыстной либо иной личной заинтересованности (ч. 2, 3 ст. 426 УК), незаконное участие в предпринимательской деятельности (ст. 429 УК), преступления, связанные с взяточничеством (ст.ст. 430–432 УК), а также воинские преступления, связанные со злоупотреблением властью, превышением власти либо с бездействием власти, если указанные преступления были совершены из корыстной либо иной личной заинтересованности (ст. 455 УК) [3].

Необходимо отметить, что вступление в силу новаций порождает ряд вопросов, без решения которых, по мнению автора, не представляется возможным соблюдение принципов, на которых в нашем государстве основывается борьба с коррупцией, а именно принципа законности, справедливости, равенства перед законом, а также иных принципов, закрепленных в ст. 4 Закона Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией».

Одним из основополагающих вопросов эффективности правоприменительной деятельности по противодействию коррупции является определение круга лиц, на который распространяется либо не распространяется действие вновь принятых уголовно-правовых норм. Так, в ходе анализа указанных положений в части правовых последствий их применения для осужденных усматривается, что запрет на условно-досрочное освобождение от наказания и на замену неотбытой части наказания более мягким ухудшает положение лица, совершившего коррупционное преступление, а следовательно, действие уголовного закона в этой части обратной силы не имеет. В целях недопущения ошибок при принятии решений представляется необходимой выработка общих критериев оценки ситуации по правомерности применения указанных ограничений, когда право на замену неотбытой части наказания более мягким либо на условно-досрочное освобождение от наказания у лица, осужденного за коррупционное преступление, возникло до установления запрета на их применение, но по тем или иным основаниям данный вопрос не рассматривался.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Конюк, А. В. Прокурорско-судебная практика по уголовным делам о коррупционных и других преступлениях против интересов службы : практ. пособие / А. В. Конюк, В. В. Лосев ; Акад. управления при Президенте Респ. Беларусь. — Минск : Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2018. — 336 с.

[Вернуться к статье](#)

2. О дополнительных мерах по борьбе с коррупцией [Электронный ресурс] : Декрет Президента Респ. Беларусь, 10 мая 2019 г., № 3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2020.

[Вернуться к статье](#)

3. Об изменении Уголовного кодекса Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 11 нояб. 2019 г. № 253-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2020.

[Вернуться к статье](#)